

Валентина Мацапура

1. В студенческие годы предметом моих научных интересов было творчество Пушкина. Любовь к пушкинской теме в Киевском университете привил мне профессор И. Я. Заславский, и тема моей первой диссертации не случайно была связана с архивными материалами, в частности с рецепцией пушкинского творчества в украинской читательской среде в дореволюционный период.

Гоголь входил в мою жизнь постепенно. Волею судьбы оказавшись в Полтаве, я с самого начала работы в Полтавском педагогическом институте периодически обращалась к гоголевскому творчеству, принимала участие во всех гоголевских конференциях, проходивших в Полтаве, начиная с 1982 года. Большое впечатление на меня произвели курсы Гоголевские чтения, посвященные 175-летию со дня рождения писателя. Это был 1984 год. В этом году был открыт мемориальный музей-заповедник Гоголя в Васильевке (ныне Гоголево), и конференция была очень представительная. В ней приняли участие известные литературоведы из Москвы, Петербурга и других регионов Советского Союза. Никогда не забуду, как во время пленарного заседания сидевший рядом со мной Виктор Ерофеев размышлял о том, кто из докладчиков по-настоящему любит Гоголя. Тогда я делала первые шаги в литературоведении, и пример других был для меня заразителен. Я видела и чувствовала, что Гоголя любят многие. Постепенно я поняла, что любовь к Гоголю (как и к любому другому классику) приходит вместе со знанием его творчества, что закономерно, ведь нельзя любить того, чего не знаешь. Итак, основным мотивом моего обращения к творчеству Гоголя было желание узнать его творчество как можно глубже. Но каждый раз, обращаясь к гоголевским текстам, я понимала, насколько они глубоки и неисчерпаемы. Перечитывая Гоголя, каждый раз замечаешь что-то новое, открываешь то, чего не видел раньше, и получаешь при этом огромное эстетическое наслаждение. Кроме того, с годами приходит осознание того, что память о Гоголе, о его наследии должна сохраняться в каждом поколении. Для этого нужны популяризаторы, «пропагандисты» гоголевского слова, его любители и ценители.

2. Трудно назвать, а точнее – выделить, какое-то одно удивление-открытие при изучении гоголевского творчества, поскольку их было много. Меня всегда поражала необычность художественного мира, созданного писателем, поэзия его прозы, умение передавать полярные душевные состояния, вселять чувство страха и заставлять смеяться. Поражает то, с какой ответственностью относился он к писательскому

труду, многогранность его творческого дарования: мастер прозы и драматург, комедиограф, талантливый критик, проповедник, ося знающий важность Слова и заботящийся о душе человека и жизни души. Размышлять на эту тему можно долго, поскольку мир Гоголя – своеобразный космос.

Много открытий ожидает тех, кто захочет глубже познакомиться с жизнью Гоголя. Меня всегда удивляло его умение подчинять все свои желания одной цели – художественному творчеству. Ведь чтобы стать известным писателем, неопытному юноше, приехавшему из глубокой провинции в Петербург, необходим был не только талант, но и практический ум, нужно было соответствующее окружение – люди, которые поддержали бы его, создали соответствующий имидж. И такое окружение у него было.

Поражает таинственность, загадочность личности Гоголя, в частности то, что он сам способствовал мифологизации своего образа.

3. На первый взгляд, может показаться, что о Гоголе уже все написано. Современная гоголиана насчитывает огромное количество источников, но, несмотря на это, ни один специалист не скажет, что все проблемы гоголевского творчества решены. К решению каких-то проблем наука, безусловно, приблизилась. Активизация интереса к наследию писателя заметна в последние годы, что связано со знаменательной датой – 200-летием со дня рождения Гоголя и выходом в свет большого количества работ, посвященных его творчеству.

Одним из актуальных и перспективных направлений изучения творчества Гоголя продолжает оставаться исследование многообразных аспектов его поэтики. Сошлюсь на авторитетное мнение Ю. В. Манна, автора известной монографии «Поэтика Гоголя», который в предисловии к книге указывает, что его труд не претендует на окончательное решение поставленных вопросов: «Решить их – значит в определенном смысле исчерпать творчество великого писателя – задача, которая еще ни одному автору, кажется, не удавалась. Тем более по отношению к такому художнику, как Гоголь». Это касается и такого важного аспекта, как изучение индивидуального стиля писателя.

Актуальной и недостаточно изученной продолжает оставаться проблема рецепции гоголевского творчества в разные исторические периоды, а также проблема изучения переводческих интерпретаций произведений писателя. Думаю, что новые методологические подходы и направления в современном литературоведении скажутся и на развитии гоголеведения.